

Научная статья
УДК 378
DOI: 10.17213/2075-2067-2023-3-102-111

ВОСТРЕБОВАННОСТЬ РОССИЙСКИХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ НА МИРОВОМ РЫНКЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

Тамара Керимовна Ростовская^{1✉}, Вера Игоревна Скоробогатова²,
Леонид Иванович Селиванов³, Анна Андреевна Черникова⁴

^{1, 2, 4}Институт демографических исследований — обособленное подразделение
Федерального научно-исследовательского социологического центра
Российской академии наук (ИДИ ФНИСЦ РАН), Москва, Россия

¹Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы, Москва, Россия

²Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ, Москва, Россия

³МИРЭА — Российский технологический университет, Москва, Россия

¹rostovskaya.tamara@mail.ru✉, ORCID: 0000-0002-1629-7780, AuthorID РИНЦ: 767943,
AuthorID Scopus: 57192987864, WoS Research ID: F-5579-2018

²Skorobogatova_ve@mail.ru, ORCID: 0000-0002-4212-6731, WoS Research ID: ABF-6600-2020

³selivanov1@mail.ru

⁴aannyu@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-8125-7566

Аннотация. Международная образовательная миграция является важным фактором развития продвижения российских программ на мировом рынке образовательных услуг. Россия традиционно входит в число стран — мировых лидеров по приему иностранных студентов. Этот тренд, по данным Росстата, сохранился в 2020–2022 г., несмотря на пандемию и карантинные ограничения, вынужденный переход университетов на дистанционный режим обучения, трансформацию геополитической ситуации.

Цель данного исследования — изучить востребованность российских образовательных программ высшего образования на мировом рынке образовательных услуг, проанализировать актуальные направления подготовки в российских вузах для граждан зарубежных стран.

Материалы и методы. Эмпирическая база исследования основывается на статистических данных образовательных организаций, на контент-анализе ряда документов зарубежных и отечественных образовательных систем, на авторских выводах и предложениях, сделанных на ряде научно-практических конференций работников международных служб в 2019–2022 гг.

Результаты. Выявлены основные проблемы востребованности российских образовательных программ высшего образования на мировом рынке образовательных услуг, проанализированы актуальные направления подготовки в российских вузах для граждан зарубежных стран.

Ключевые слова: международная образовательная миграция, образовательный миграционный потенциал, российские образовательные программы, экспорт образования

Для цитирования: Ростовская Т.К., Скоробогатова В.И., Селиванов Л.И., Черникова А.А. Востребованность российских образовательных программ высшего

образования на мировом рынке образовательных услуг // Вестник Южно-Российского государственного технического университета. Серия: Социально-экономические науки. 2023. Т. 16, № 3. С. 102–111. <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2023-3-102-111>.

Благодарности: публикация выполнена в рамках проекта №060508-0-000 системы грантовой поддержки научных проектов Российского университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы.

Original article

THE DEMAND FOR RUSSIAN EDUCATIONAL PROGRAMS OF HIGHER EDUCATION IN THE WORLD MARKET OF EDUCATIONAL SERVICES

Tamara K. Rostovskaya^{1✉}, *Vera I. Skorobogatova*²,
*Leonid I. Selivanov*³, *Anna A. Chernikova*⁴

^{1, 2, 4}*Institute for Demographic Research — Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (IDR FCTAS RAS), Moscow, Russia*

¹*Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow, Russia*

²*Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia*

³*MIREA — Russian Technological University, Moscow, Russia*

¹*rostovskaya.tamara@mail.ru*[✉], *ORCID: 0000-0002-1629-7780, AuthorID RSCI: 767943,*
AuthorID Scopus: 57192987864, WoS Research ID: F-5579-2018

²*Skorobogatova_ve@mail.ru, ORCID: 0000-0002-4212-6731, WoS Research ID: ABF-6600-2020*

³*selivanovI@mail.ru*

⁴*aannyu@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-8125-7566*

Abstract. *International educational migration is an important factor in the development of the promotion of Russian programs in the world market of educational services. Russia is traditionally among the world's leading countries in admitting foreign students. This trend, according to Rossotrudnichestvo, persisted in 2020–2022, despite the pandemic and quarantine restrictions, the forced transition of universities to a distance learning regime, and the transformation of the geopolitical situation.*

The purpose of this study *is to study the demand for Russian educational programs of higher education in the global market of educational services, to analyze the current directions of training in Russian universities for citizens of foreign countries.*

Materials and methods. *The empirical base of the research is based on statistical data of educational organizations, on the content analysis of a number of documents of foreign and domestic educational systems, on the author's conclusions and proposals made at a number of scientific and practical conferences of employees of international services in 2019–2022.*

Results. *The main problems of the demand for Russian educational programs of higher education in the world market of educational services are identified, the current directions of training in Russian universities for citizens of foreign countries are analyzed.*

Keywords: *international educational migration, educational migration potential, Russian educational programs, export of education*

For citation: *Rostovskaya T.K., Skorobogatova V.I., Selivanov L. I., Chernikova A.A. The demand for Russian educational programs of higher education in the world market of educational*

services // Bulletin of the South Russian State Technical University. Series: Socio-economic Sciences. 2023; 16(3): 102–111. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2023-3-102-111>.

Acknowledgements: this publication has been supported by the Scientific Projects Grant System of the Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, project №060508-0-000.

Введение. Благодаря инициативам правительства и усилиям российских университетов к 2022 году произошел существенный рост численности иностранных студентов и доходов от экспорта образования. Так, в 2019 году в России училось 298 тыс. иностранных студентов, в 2020 году — 315 тыс., в 2021 году — 324 тысячи, в 2022 году — 354 тысячи¹. В 2021 году были выделены квоты на 18 тыс. человек, в 2022 году — до 23 тыс. человек, начиная с 2023 года будут выделяться 30 тыс. бюджетных квот². Наряду с увеличением бюджетных квот остается актуальной поставленная Президентом Российской Федерации задача удвоения численности иностранных студентов к 2024 году³.

Новым вызовом для роста экспорта российского образования в 2022 г. стали санкции ряда экономически развитых стран. «Это выразилось в разрыве гуманитарных связей со стороны недружественных стран, транспортных проблемах в связи с отменой авиа-сообщения, финансовых трудностях перевода денег, блокировкой популярных транснациональных социальных сетей, мощной информационной кампанией в глазах мирового сообщества, третьих стран» [6, с. 107].

Надо отметить, что в условиях санкционного давления 5 сентября 2022 года Президент России утверждает Концепцию гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом⁴, четко очерчивающую круг ценностей Российской Федерации, с которыми

страна выходит в глобальный мир для лучшего ее понимания и восприятия, и одним из ключевых инструментов формирования ценностей выступает образование. Также впервые в новой редакции Концепции содействия международному развитию в качестве одного из основных направлений участия России в международном развитии появляется направление — укрепление человеческого потенциала государств — получателей помощи путем предоставления их гражданам права бесплатного обучения в российских образовательных организациях высшего образования и среднего профессионального образования⁵, что является подтверждением важности образовательной миграции и продвижения российского образования как фактора внешней политики.

Материалы и методы. Идея рассматривать российские вузы как источник «мягкой силы» не нова, в 2019 году об этом писали И. В. Аржанова, Д. В. Дыдзинская, Е. А. Мусина, П. С. Селезнев [1], ранее — А. В. Торкунов [10]. Сенатор Российской Федерации К. И. Косачев отмечает, что сущность «мягкой силы» состоит в способности страны оказывать влияние на основе привлекательности, притягательности формируемого образа [3; 4]. Т. К. Ростовская и Е. Н. Васильева обращают внимание на важнейшие инструменты мягкой силы: международную политику, направленную на укрепление дру-

1 В вузы России в 2022 году зачислили более 21 тыс. иностранцев [Электронный ресурс] // ТАСС, 24.08.2022 г. URL: <https://tass.ru/obschestvo/15547143> (дата обращения: 08.02.2023).

2 Постановление Правительства РФ от 18.12.2020 г. №2150 «Об установлении квоты на образование иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Правительства РФ. URL: <http://government.ru/docs/all/131611/> (дата обращения: 20.10.2021).

3 Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. №204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента РФ. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027> (дата обращения: 20.10.2021 г.)

4 Указ Президента Российской Федерации от 05.09.2022 г. №611 «Об утверждении Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом // Собрание законодательства РФ. 2022. №37. Ст. 6315.

5 Указ Президента Российской Федерации от 13.03.2023 г. №161 «О внесении изменений в Концепцию государственной политики Российской Федерации в сфере содействия международному развитию, утвержденную Указом Президента Российской Федерации от 20 апреля 2014 г. №259».

жеских связей между государствами; деятельность некоммерческих организаций; СМИ и образование [5].

Для граждан зарубежных стран, желающих обучаться в России, интерес представляют основные профессиональные образовательные программы, которые объединяют образовательные программы среднего профессионального образования, программы подготовки специалистов среднего звена, образовательные программы высшего образования и программы бакалавриата, специалитета, магистратуры, подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре), программы ординатуры, ассистентуры-стажировки.

Обучение иностранных студентов русскому языку осуществляется по дополнительным общеобразовательным программам, реализуемым подготовительными отделениями (факультетами) российских образовательных организаций высшего образования. Дополнительные профессиональные программы — программы повышения квалификации, программы профессиональной переподготовки — применяются в ходе прохождения иностранными студентами и специалистами в российских вузах стажировки и курсов повышения квалификации на базе российских вузов.

Результаты. Анализ показывает, что самыми популярными направлениями подготовки в российских вузах для граждан зарубежных стран являются инженерное дело, экономика и управление, клиническая медицина, образование и педагогические науки. Предпочтения зарубежной молодежи в отношении специальностей обучения в разных странах одного региона могут существенно отличаться. Результаты мониторинга на мировом рынке востребованности российских образовательных программ свидетельствуют о том, что государства каждого региона мира ежегодно корректируют свою потребность в специалистах для подготовки в Российской Федерации, исходя из ситуаций, складывающихся в национальных отраслях, тем

не менее из года в год все же прослеживается определенная закономерность в заявляемых перечнях направлений подготовки (специальностей) для стран каждого региона.

Опыт РУДН, накопившего особые навыки в деле обучения иностранных граждан, свидетельствует, что государства Ближнего Востока испытывают большую потребность в подготовке в России специалистов в области медицины, биотехнологии, инженерии. Геополитические факторы значительно влияют на процессы образовательной миграции, поэтому российским вузам целесообразно уделить еще больше внимания с целью привлечения иностранных студентов из перспективных стран Северной Африки и Ближнего Востока, таких как Алжир, Марокко, Египет, Израиль, Катар, Ливан, Иордания.

Сегодня Российская Федерация определяет в качестве приоритетных страны дружественные и нейтральные, страны — члены БРИКС, ШОС, страны СНГ и ЕАЭС. Развитие всестороннего партнерства со странами Африки остается в числе важных приоритетов внешней политики России⁶. В странах Африки спросом пользуется подготовка в России кадров по специальностям: лечебное дело, агрономия, международные отношения, нефтегазовое дело, экология и экономика, строительство, прикладная математика и информатика, политология, ветеринария, менеджмент, прикладная геология, реклама, связь с общественностью, филология. Целесообразно учитывать в практической деятельности, что молодежь ряда государств Африки показывает относительно слабые знания по естественнонаучным дисциплинам (физика, математика, химия и др.), полученные в национальной средней школе. Исключением могут являться выпускники школ франкоговорящих стран, в которых программы обучения в общеобразовательной школе сформированы на основе программ национальной системы общего среднего образования Франции.

Пандемия стала дополнительным стимулом корректировки государственных приоритетов в пользу развития цифровиза-

⁶ Лавров назвал приоритеты России в отношении стран Африки [Электронный ресурс] // РИА Новости. 22.07.2022. URL: <https://ria.ru/20220722/priority-1804173195.html?ysclid=lg6agnkili862872746>. (дата обращения: 13.04.2023).

ции в самых разных сферах жизни, прежде всего в образовании. Особенно это заметно по странам Африки. В целом надо отметить значительный рост пользователей Интернета в африканских странах за последние пять лет, в то же время наблюдается существенный страновой разрыв в уровне цифровизации. К странам с высоким уровнем цифровизации (по количеству пользователей Интернета, социальных сетей и цифровых инструментов) можно отнести страны Северной Африки (Алжир, Марокко, Египет), около 35% пользователей Интернета в странах Западной Африки, таких как Гвинея, Гвинея-Бисау, Того. Крайне низкий рейтинг доступа к Интернету имеют ряд стран Африки к югу от Сахары (Бурунди — 10,2%, Замбия — 21,2%, Сомали — 9,8%, Центральная Африканская Республика — 10,6%, Чад — 17,9%)⁷.

Безусловно, эти данные должны учитываться университетами и при наборе иностранных студентов, и при организации процесса обучения. Трудностями обучения для африканских студентов являются овладение русским языком, ментальные различия, социокультурная адаптация, поэтому важно начинать взаимодействие дистанционно, используя электронные ресурсы. В этой связи целесообразно в рамках программы международной образовательной миграции рассмотреть содействие России продвижению цифровых технологий в отдельных странах Африки, например, создание бесплатных точек доступа в представительствах России, библиотеках, университетах. Также следует обратить внимание на вызовы, с которыми сталкиваются российские вузы в регионе, связанные с «...разворачивающейся “схваткой за Африку” основных стран-экспортеров, располагающих значительным ресурсным преимуществом при продвижении своих государственных, коммерческих и гуманитарных проектов и интересов» [7, с. 26]. Решение вопросов цифрового неравенства может стать ключевым при новых вызовах образовательной миграции из Африканских стран.

В странах Латинской Америки интерес представляет подготовка по таким специальностям, как лечебное дело, международные

отношения, экономика, архитектура, менеджмент, нефтегазовое дело, психология, агрономия, строительство, экология и природопользование.

Страны Азии нуждаются в российском содействии в подготовке специалистов физико-математического профиля, в областях компьютерных технологий и социально-гуманитарных наук. Анализ показывает, что традиционно высоким спросом на рынке труда стран Азиатского региона пользуются медицинские специальности, особенно в Индии, Шри-Ланке, Непале. В Иране широко востребованы специалисты в области стоматологии.

В то же время, на наш взгляд, не в полной мере используется потенциал привлечения студентов из Юго-Восточной Азии на немедицинские специальности, университеты практически не проводят маркетинговые мероприятия по привлечению на инженерные, естественно-научные направления подготовки. Так, по данным Минобрнауки РФ, в 2021–2022 учебном году в России обучался 16731 студент из Индии, при этом 98% из них — по медицинским направлениям. В апреле 2023 года в Дели состоялось 24-е заседание межправительственной российско-индийской комиссии по торгово-экономическому, научно-техническому и культурному сотрудничеству, собравшейся после пятилетнего перерыва. В партнерстве с Индией Москва рассчитывает смягчить проблемы, возникающие в результате санкций. В свою очередь, Дели называет партнерство с Россией одним из будущих драйверов экономического роста Индии. «Представителей Индии заинтересовали интеллектуальные системы — система беспрепятственного взимания платы с грузовиков на дорогах, умные системы навигации и отслеживания судов, системы безопасности на транспорте и в городе. Мы видим на рынке Индии перспективные ниши для наращивания объемов российского IT-экспорта, в частности биометрических систем и средств идентификации, информационной безопасности, но не ограничиваемся ими. Несмотря на существенные компетенции индийского IT-сектора, интерес к российским продуктам и разработкам весьма существенный», — за-

⁷ GLOBAL-OVERVIEW-REPORT-2023 [Electronic resource] // Datareportal. URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2023-global-overview-report> (date accessed: 20.03.2023).

явил Министр промышленности и торговли РФ Денис Мантуров⁸. В этой связи образовательный рынок Индии представляется крайне перспективным не только для медицинских специальностей, но и технических, инженерных направлений, IT-подготовки.

В этой связи важно установить взаимодействие с российскими компаниями, развивающими бизнес в Индии в части подготовки высококвалифицированных кадров для работы в Индии с учетом того, что перспективы экспорта российского высшего образования в Индию напрямую зависят от развития экономических и инвестиционных связей между странами. Первым шагом может быть создание и развитие совместных образовательных программ с индийскими университетами с учетом принятых в Индии нормативно-правовых изменений в 2022 году. Так, главный регулятор высшего образования в Индии — Комиссия по университетским грантам — объявила о новых правилах реализации совместных образовательных программ с зарубежными университетами, значительно

упрощающих взаимодействие национальных вузов и их зарубежных университетов-партнеров. Уже в 2022 году студентам бакалавриата и магистратуры в Индии разрешено получать две степени одновременно: одну оффлайн, другую — онлайн или обе онлайн.

В работе с целевой аудиторией в регионах Азии, Африки и Латинской Америки следует помнить, что необходимый уровень общеобразовательных базовых знаний иностранных абитуриентов во многом восполняется усилиями преподавателей подготовительных отделений (факультетов) российских образовательных организаций высшего образования.

Для стран СНГ, Абхазии и Южной Осетии интерес представляет подготовка в России своих граждан, в первую очередь, по специальностям социально-гуманитарной, а также инженерной направленности.

Опыт свидетельствует, что для граждан зарубежных стран, рекомендуемых на обучение за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета в рамках квоты, установленной Правительством Российской Федера-



Рис. 1. Топ-5 самых востребованных направлений подготовки⁹
Fig. 1. Top-5 most popular areas of training

⁸ Россия и Индия нащупывают точки роста [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. Индия и ее отношение с миром. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5940564?ysclid=lhg6461u34691969231> (дата обращения: 30.04.2023 г.)

⁹ Источник: По материалам Россотрудничества 2021 г.

ции, представляются наиболее востребованными следующие направления подготовки (специальности): русский язык и литература, медицина, юриспруденция, международные отношения, туризм и экономика.

Наибольшей популярностью у студентов, обучающихся на условиях компенсации расходов за обучение (по контракту), пользуются такие направления подготовки (специальности), как лечебное дело, стоматология, юриспруденция, экономика.

Говоря о востребованности российских образовательных программ, стоит отметить и запрос на подготовку и повышение квалификации специалистов со средним и высшим образованием по энергетическим специальностям, особенно в интересах крупных энергетических компаний. Такие запросы поступают из Африки (Замбия), Кубы, Ирана и ряда государств — участников СНГ.

По востребованности образовательных программ также можно судить по поданным заявлениям в разрезе направлений подготовки на обучение по бюджетным квотам (рис. 1). Лидируют такие направления, как лечебное дело, экономика и управление, информационно-коммуникационные технологии.

По мнению экспертов РАНХиГС, к современным трендам образования можно отнести следующие явления [2, с. 18–20]:

- «национальные образовательные стратегии становятся международными;
- рост дистанционного/онлайн образования (во время пандемии — выход на первый план);
- рост предложения англоязычных программ в неанглоязычных странах;
- рост количества студентов старшего возраста — непрерывное образование;
- рост виртуальных международных стажировок;
- развитие коллабораций (университетских сетей);
- ориентация на карьерные возможности (в стране обучения в пандемию снижается);
- включение тренингов по формированию “мягких” навыков в образовательные программы;
- инвестиции в образовательные площадки в странах со средним и низким уровнем дохода (снижение значения в пандемию или развитие сетей);

- снижение значимости имиджевых характеристик вузов в пользу соотношения цены/качества (оправдание дешевого дистанта, учет изменения доходов семей);
- разнообразный студенческий опыт».

Заключение. Итак, международная образовательная миграция сталкивается с новыми геополитическими вызовами, существует в условиях конкуренции и общего тренда цифровизации отношений в различных сферах деятельности. В этой связи образовательная и маркетинговая политика вуза должна быть ориентирована на:

- высокое качество предоставляемых образовательных услуг на базе реальной интеграции научного и образовательного процессов и использования всех методов современного высшего образования, включая дистанционное и сетевое обучение;
- передовое учебно-методическое обеспечение и современную материально-техническую базу;
- четкое соответствие профессиональным требованиям страны-экспортера, обеспечивающее высокий спрос на выпускников;
- диверсификацию предлагаемых направлений подготовки, не ограничиваясь традиционными потоками (см. пример Индии);
- увеличение предложения образовательных программ на иностранных языках;
- инициирование создания совместных образовательных программ для последующего активного рекрутинга и совместных научных исследовательских проектов;
- активизацию работы с выпускниками по привлечению иностранных студентов и пропаганды российского образования;
- разработку и предложений на зарубежный рынок программ дополнительного образования.

Список источников

1. Аржанова И. В., Дыдзинская Д. В., Мусина Е. А., Селезнев П. С. Обучение иностранных граждан в опорных вузах Российской Федерации в интересах использования «мягкой силы» // Высшее образование в России. 2019. №8-9. С. 9–20.
2. Клячко Т. Л., Синельников-Мурылев С. Г. Российское высшее образование и воздей-

твие на него пандемии коронавируса // Университетское управление: практика и анализ. 2020. №24(4). С. 9–21.

3. Косачев К.И. «Мягкая сила» России: теория и реальность // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2014. Т. 9. №2. С. 7–9.

4. Косачев К.И. Россотрудничество: первые итоги деятельности и перспективы развития // Международная жизнь. 2012. №7. С.27–37.

5. Ростовская Т.К., Васильева Е.Н. Образование как ресурс формирования «мягкой силы» в работе с молодыми соотечественниками, проживающими в странах СНГ // Высшее образование в России. 2023. Т. 32. №5. С. 21–35.

6. Ростовская Т.К., Скоробогатова В.И. Вызовы образовательной миграции на современном этапе // Университетское управление: практика и анализ. 2022. Т. 26. №2. С. 105–113.

7. Ручкин А.Б. Экспорт российского образования в страны Африки: вызовы и ресурсы развития // Знание. Понимание. Умение. 2019. №2. С. 21–31.

8. Скоробогатова В.И. Миграционная политика России в контексте экспорта образования: конституционно-правовые основы и перспективы развития: монография. М.: Перспектива, 2021. 180 с.

9. Суворова В.А., Бронников И.А. Международная образовательная миграция как «ресурс мягкой силы» в эпоху глобализации // Управление. 2019. №4. С. 131–139.

10. Торкунов А.В. Образование как инструмент «мягкой силы» во внешней политике России // Вестник МГИМО Университета. 2012. №4(25). С. 85–93.

References

1. Arzhanova I. V., Dydzinskaja D. V., Musina E. A., Seleznev P. S. Obuchenie inostrannykh grazhdan v opornykh vuzah Rossijskoj Federacii v interesah ispol'zovanija «mjagkoj sily» [Training of foreign citizens in supporting universities of the Russian Federation in the interests of using «soft power»]. *Vysshee obrazovanie v Rossii [Higher education in Russia]*. 2019; (8-9): 9–20. (In Russ.).

2. Kljachko T. L., Sinel'nikov-Murylev S. G. Rossijskoe vysshee obrazovanie i vozdejstvie

na nego pandemii koronavirusa [Russian higher education and the impact of the coronavirus pandemic on it]. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz [University management: practice and analysis]*. 2020; 24(4): 9–21. (In Russ.).

3. Kosachev K. I. «Mjagkaja sila» Rossii: teorija i real'nost' [«Soft power» of Russia: theory and reality]. *Vestnik mezhdunarodnyh organizacij: obrazovanie, nauka, novaja jekonomika [Bulletin of International Organizations: education, science, new economy]*. 2014; 9(2): 7–9. (In Russ.).

4. Kosachev K. I. Rossotrudnichestvo: pervee itogi dejatel'nosti i perspektivy razvitija [Rossotrudnichestvo: the first results of activity and prospects of development]. *Mezhdunarodnaja zhizn' [International life]*. 2012; (7): 27–37. (In Russ.).

5. Rostovskaja T. K., Vasil'eva E. N. Obrazovanie kak resurs formirovanija «mjagkoj sily» v rabote s molodymi sootchestvennikami, prozhivajushhimi v stranah SNG [Education as a resource for the formation of «soft power» in working with young compatriots living in the CIS countries]. *Vysshee obrazovanie v Rossii [Higher education in Russia]*. 2023; 32(5): 21–35. (In Russ.).

6. Rostovskaja T. K., Skorobogatova V. I. Vyzovy obrazovatel'noj migracii na sovremenom jetape [Challenges of educational migration at the present stage]. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz [University management: practice and analysis]*. 2022; 26(2): 105–113. (In Russ.).

7. Ruchkin A. B. Jeksport rossijskogo obrazovanija v strany Afriki: vyzovy i resursy razvitija [Export of Russian education to African countries: challenges and development resources]. *Znanie. Ponimanie. Umenie [Knowledge. Understanding. Ability]*. 2019; (2): 21–31. (In Russ.).

8. Skorobogatova V. I. Migracionnaja politika Rossii v kontekste jeksporta obrazovanija: konstitucionno-pravovye osnovy i perspektivy razvitija: monografija [Migration policy of Russia in the context of education exports: constitutional and legal foundations and development prospects. Monograph]. Moscow: Perspektiva, 2021. 180 p. (In Russ.).

9. Suvorova V. A., Bronnikov I. A. Mezhdunarodnaja obrazovatel'naja migracija kak «resurs mjagkoj sily» v jepohu globalizacii [International educational migration as a «soft

power resource» in the era of globalization. *Upravlenie [Management]*. 2019; (4): 131–139. (In Russ.).

10. Torkunov A. V. *Образование как инструмент «mjagkoj sily» vo vneshnej politike Rossii*

[Education as a tool of «soft power» in Russia's foreign policy]. *Vestnik MGIMO Universiteta [Bulletin of MGIMO University]*. 2012; 4(25): 85–93. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 04.05.2023; одобрена после рецензирования 24.05.2023; принята к публикации 14.06.2023.

The article was submitted on 04.05.2023; approved after reviewing on 24.05.2023; accepted for publication on 14.06.2023.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ



Ростовская Тамара Керимовна — доктор социологических наук, профессор, заместитель директора по научной работе, Институт демографических исследований — обособленное подразделение Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (ИДИ ФНИСЦ РАН); профессор кафедры «Региональная экономика и география» экономического факультета Российского университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы.

Россия, г. Москва, ул. Фотиевой, 6, корп. 1

Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6

Tamara K. Rostovskaya — Doctor of Sociological Sciences, Professor, Deputy Director for Research, Institute for Demographic Research — Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (IDR FCTAS RAS); Professor of the Department of Regional Economics and Geography of the Faculty of Economics, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba.

6 Fotievoy str., bld. 1, Moscow, Russia

6 Miklukho-Maklaya str., Moscow, Russia



Скоробогатова Вера Игоревна — кандидат юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Институт демографических исследований — обособленное подразделение Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (ИДИ ФНИСЦ РАН); Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ.

Россия, г. Москва, пр. Вернадского, 82

Vera I. Skorobogatova — Doctor of Juridical Sciences, Leading Researcher, Institute for Demographic Research — Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (IDR FCTAS RAS); Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

82 Vernadsky ave., Moscow, Russia



Селиванов Леонид Иванович — кандидат социологических наук, старший научный сотрудник, доцент кафедры «Гуманитарные и социальные науки», МИРЭА — Российский технологический университет.

Россия, г. Москва, пр. Вернадского, 78

Leonid I. Selivanov — Candidate of Sociological Sciences, Senior Researcher, Associate Professor of the Department of Humanities and Social Sciences, MIREA — Russian Technological University.

78 Vernadsky ave., Moscow, Russia



Черникова Анна Андреевна — младший научный сотрудник, Институт демографических исследований — обособленное подразделение Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (ИДИ ФНИСЦ РАН).

Россия, г. Москва, ул. Фотиевой, 6, корп. 1

Anna A. Chernikova — Junior Researcher, Institute for Demographic Research — Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (IDR FCTAS RAS).

6 Fotievoy str., bld. 1, Moscow, Russia

Вклад авторов:

Ростовская Т. К. — научное руководство; разработка концепции исследования; формирование идеи; формулировка и развитие ключевых целей и задач.

Скоробогатова В. И. — участие в разработке концепции исследования и формировании идеи; формулировка и развитие ключевых целей и задач.

Селиванов Л. И. — обзор исследований; формулировка выводов.

Черникова А. А. — обзор исследований, подготовка и создание опубликованной работы.

Contribution of the authors:

Rostovskaya T. K. — scientific management; development of the research concept; idea formation; formulation and development of key goals and objectives.

Skorobogatova V. I. — participation in the development of the research concept and the formation of the idea; formulation and development of key goals and objectives.

Selivanov L. I. — research review; formulation of conclusions.

Chernikova A. A. — research review, preparation and creation of a published work.